

МИЛЛИОН И БОЛЬШЕ О СВЕРХДОРОГИХ ЧАСАХ — ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Hublot One Million Big Bang — \$1 млн

__Chanel J12 Haute Joaillerie — \$870 тыс.

__Blancpain Tourbillon Diamants — 56 021 600 руб.

__Dior Christal Tourbillon Rubis Face — €1 млн

__Jacobs & Co. Cristal Tourbillon — 25 000 000 руб.

__Piaget Limelight Leaves Inspiration — 78 395 760 руб.

В 2000-е не только турбийоны подверглись бриллиантовой атаке

__Cartier Merveilles du Nil — 57 112 000 руб.

Очень, сверхдорогие часы, цена которых стартует с миллиона долларов, ювелиры и часовые мастера медленно, но верно выпускали на протяжении всего существования своей промышленности, а также жизнедеятельности доллара. Впрочем, их деятельность не так и часто была совместной: ювелиры «брали» драгоценными камнями или хитроумной конструкцией, а часовщики — количеством и качеством придуманных, доведенных до совершенства и упакованных в часы усложнений. В счастливые для международного гламура 2000-е годы все изменилось. Часы с турбийоном, минутным репетиром, «уравнением времени» неожиданно получили очень толстую, прочную, пуленепробиваемую бриллиантовую шкуру. Их так и стали называть: часы-миллионники — по аналогии с бриллиантами-миллионниками, уникальными, часто цветными камнями, чья цена за карат превышала пресловутый миллион долларов. В бой пошли не только одни турбийоны, хотя эти часы именно с этим усложнением в первую очередь подверглись бриллиантовой атаке. В запасниках у Blancpain — миллионная модель, вышедшая в 2008 году. Она так безыскусно и называется Tourbillon Diamants. У Jacobs & Co. — в бриллиантовых багетах Cristal Tourbillon. У Piaget — модель Polo с турбийоном, радостно кружившимся в окошке с рамкой из круглых и багетных бриллиантов. У Dior — Christal Tourbillon Rubis Face, часы с турбийоном, где главную декоративную роль играют редкие рубины. Cartier's Eye Haute Joaillerie Girard-Perregaux именно часовых сложностей имеют немного: часы, минуты, маленькая секунд-

ная стрелка, запас хода в 46 часов. Однако сложность здесь ювелирного свойства: золотой ротор фирменного механизма GP033RO украшен 145 бриллиантами общим весом 0,35 карата. Мастера десяти женеvских ателье потратили 1,2 тыс. часов работы, чтобы выпустить в жизнь данный piece unique. Историю с неистовым украшением драгоценными камнями изначально сложных механических часов объясняли по-разному: то расцветом рэпа и появлением на арене персонажей, подобных Паффу Дэдди, то желанием восточных клиентов иметь часы, дорогие не только внутри, но и снаружи, причем как можно более откровенно. Очевидно, что эта мода уходит в прошлое: SIHH и BaselWorld 2010 года не приготовили подобных куштовков, если иметь в виду классический тренд, этих немного варварских изделий не стоит ждать и в ближайшем будущем. Зато на авансцене, опустевшей от турбийонов в бриллиантовых рамках, вновь расцвел вид сложнейших с точки зрения конструкции истинно ювелирных часов: с «секретом», в форме миниатюрной ювелирной скульптуры, с элементами драгоценного кутюра — и по цене выше миллиона долларов. К историческим титанам Cartier, Harry Winston, Piaget, для которых такие украшения-часы все-таки традиционный продукт, примкнули и профессиональные часовщики. И в числе первых стоит назвать Jaeger-LeCoultre, чей ювелирно-часовой сет «Плюш», а также часы «Роза» и «Тюльпан» относятся к другому симбиозу часовщиков и ювелиров. Художественная форма диктует механическое содержание, но никак не наоборот.